

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИДЕЙ С. Л. РУБИНШТЕЙНА В ПЕРСОНОЛОГИИ ЖИЗНИ

Е. Б. Старовойтенко

В обширном тематическом диапазоне современных психологических исследований проблема личности занимает одно из ведущих мест. Во многом это обусловлено актуальной гуманистической и практической направленностью психологии, решающей разнообразные задачи поддержки конкретного человека в его жизни, наполненной возможностями, противоречиями, моментами выбора, рисками и открытиями. Человек, взятый в индивидуальном соотношении со своей жизнью, в индивидуальном жизненном пути, жизненном восхождении и испытаниях, получает содержательное определение «личность» и рассматривается с позиций разнообразных теорий личности. При этом традиционные концептуальные модели личности служат, главным образом, результатами и способами изощренной аналитики, проводимой в частных парадигмах: глубинной, феноменологической, транзактной, экзистенциальной, субъектной и т. д. Другой перспективный путь к личности, осуществляемый на основе синтеза различных ценных идей и подходов, заметно отстает в развитии.*

Областью психологического поиска, направленного на интеграцию знаний о личности и методов ее изучения, может выступить новая персониология, развивающая многомерный и целостный взгляд на личностное начало человека, продолжающая лучшие традиции его понимания в отечественной психологии, в первую очередь, традицию С. Л. Рубинштейна. В контексте персониологии могут решаться задачи, во-первых, систематизации идей и определений личности не только в частных парадигмах психологии, но и содержащихся в разнообразных сферах познания: философии, культурологии, социальных науках, мифологии, искусстве, биологических и психологических науках. Во-вторых, поиска оснований объединения авторитетных теорий лич-

* Индивидуальный исследовательский проект № 09-01-0008 выполнен при поддержке ГУ ВШЭ.

ности. В-третьих, синтеза теоретической и практической психологии личности. В-четвертых, создания консультативных и психотерапевтических моделей, сочетающих разные клиентские практики. В-пятых, разработки системы критериев экспертной оценки теоретических, коррекционных и развивающих подходов к личности. Одной из приоритетных задач персонологии можно считать развитие интегральных парадигм, которые способны связать воедино множество «рассеянных» исследовательских данных и частных моделей личности. К этим парадигмам можно отнести ряд глобальных измерений в познании личности, например, духовное, культурное, жизненное, телесное.

Полагаем, что персонология в качестве перспективной науки должна иметь сложную, иерархическую структуру, включающую на своем первом уровне базовые категории и положения о личности, обобщенные в «метатеорию личности». На втором уровне – соотнесенные между собой и объединенные теории личности, релевантные характеру современной человеческой жизни. На третьем уровне – исследовательские, консультативные, диагностические, психотерапевтические модели личности, ориентированные на решение реальных проблем ее индивидуальной жизни. На четвертом уровне – модели консультативного и психотерапевтического взаимодействия, основанные на общепсихологическом знании, теории деятельности, теории социального взаимодействия, теории отношений, теории диалога и т. д. На пятом уровне – совокупность хорошо соотносящихся друг с другом консультативных и психотерапевтических практик. Все перечисленные уровни должны быть связаны по принципам релевантности, последовательной конкретизации, содержательного и операционального преломления.

В своем понимании личности персонология исходит из множественных определений, отражающих, в частности, европейский культурогенез идеи «личного» в ее постепенном обогащении значениями, смыслами и познавательными акцентами. Примерную динамику и преемственность идей о личности, содержащихся в разнообразных культурных источниках (художественных, рефлексивных, научных), можно представить следующим образом.

Личность – наружность, индивидуальное тело, таящее непознаваемую, неизъяснимую душу, занимающее определенное место в пространстве и имеющее способность к разнообразным изменениям во времени. Личность – выдающийся человек, обладающий властью, вознесенный на вершину социальной иерархии, наиболее полно выражающий дух общности. Личность – исполнение человеком заданных обществом функций, предписанных действий, социальных ролей, принятие и следование коллективным представлениям, занятие предопределенного места в общественной иерархии, служение и слияние с другими. Личность – принадлежность человека к различным категориям людей, объединенных общими свойствами конституции, психики, поведения, социального положения, достижений, общественного

признания, то есть воплощение человеческих типов. Личность – внутренняя сущность человека, его непостижимая душа, невыразимая и недоступная индивидуальность, заявляющая о себе в творчестве и великих творениях. Личность – сознательное «Я» человека, соединяющее его глубинную душу с Духом как средоточием универсальных идей и идеалов, восходящее к высшим уровням бытия человека. Личность – человек рациональный и деятельный, активно познающий и преобразующий бытие, субъект, способный к самополаганию, создающий себя в отношениях с другими, перспективно ориентированный и «предстоящий» себе, творческий и продуктивный. Личность – отношения человека к миру и другим людям, внутреннее воплощение и обобщение отношений других «Я» к его «Я», которое развивается как коллективный субъект, содружество субъектов, «Республика Мы» (С.Л. Рубинштейн). Личность – конкретный, единственный, индивидуальный человек, проживающий неповторимую жизнь, обладающий уникальным телом и психической организацией, совершающий собственный жизненный путь, лично относящийся ко всему происходящему, обретающий аутентичность в самопознании.

Для персонологии принципиален поиск такого интегрального определения личности, которое соответствует многомерному взгляду на человека, отвечающему разносторонности его включения в современную жизнь, разнообразию его сложившихся в культурной и личной истории потенциалов, реальности активной реализации многих его способностей. Личность может быть определена в качестве индивидуального человека, проживающего глубинную, осознанную и деятельную жизнь, обладающего устойчивым духовно-телесно-психически-практическим единством, развивающегося в ценностных отношениях к миру природы, культуры, общества, другого человека, занимающего единственное место среди людей, соотносящего собственное «Я» с другими «Я», живущего в смысловом и деятельном диалоге с множеством других и открывающего в нем свою индивидуальность.

Это понимание личности во многом укоренено в теории С.Л. Рубинштейна. С одной стороны, оно обращено к «вершинным», предельным, онтологическим свойствам личности, а с другой стороны, основывается на допущении, что наряду с «возможным человеком», существует реальный человек, характеризующийся собственным вариантом развития, личным контуром жизненных противоречий, индивидуальным диапазоном осуществления отношений к жизни, мерой самореализации в предлагаемых жизнью условиях.

Существующие определения и модели личности, ставящие ее в связи и соотношения с жизнью, отражают те тенденции в персонологии, которые позволяют говорить об особом направлении ее развития – персонологии в парадигме жизни. В ее область могут быть включены исследования школы С.Л. Рубинштейна, посвященные личности как субъекту жизненного пути (К.А. Абульханова); исследования,

проводимые в русле персонального экзистенциального анализа, ряд исследований из области аналитической, индивидуальной, феноменологической и рефлексивной психологии личности. Ключевыми моментами в персонологическом понимании жизни могут стать: придание «жизни» не только биологического, но также бытийного и психологического значения; усмотрение в «жизни» необходимой движущей силы и контекста личностного становления; поиск соотношения надличного, внеличного, индивидуально-личностного уровней жизни; понимание личности в качестве «Я», инициирующего события, изменения и обновления жизни. Отметим, что в данной работе делается акцент на развивающее участие и влияние личности на собственную жизнь и жизнь других людей.

При разработке персонологии жизни важно учитывать ее богатейшие предпосылки, заключенные в философии жизни, онтологии, учениях о бессознательном, философском персонализме, экзистенциализме. Так, персонологически ценными являются следующие философско-психологические определения жизни, которые подчеркивают особенности ее человеческой, индивидуальной формы.

А. Бергсон: мы погружены в океан жизни и чувствуем, что наше существо сформировалось в этом океане как бы путем «локального затвердения»; мы не представляем собой самого жизненного потока, а являемся потоком, отягченным материей. Жизнь – это творческая эволюция; жизненный порыв состоит, по существу, в потребности творить, то есть внести в жизнь наибольшую сумму неопределенности и свободы. Жизнь относится к порядку психологическому, а психическое охватывает нераздельную множественность взаимопроникающих элементов жизни. Мое сознание утверждает, что каждое из моих состояний жизни (ощущения, чувства, мысли) включает все другие и я являюсь и множественным единством, и единой множественностью (Бергсон, 2000).

М. М. Бахтин: жизнь – это последовательность живых событий и отношений и наша борьба с собой за свободу. «Я» являюсь субъектом активности видения, слушания, осязания, мышления, чувствования; я как бы выхожу из себя в своих отношениях и направлен вперед – на себя, на мир, на объект; речь идет не о гносеологической, а о жизненной корреляции меня, единственного субъекта, и всего остального мира. Основными событиями жизни являются вживание, вчувствование, самопереживание, сопереживание, самосознание, самоопределение в терминах будущего, самовыражение. (Бахтин, 2000).

С. Л. Рубинштейн: человек должен быть взят внутри бытия, жизни, как в нее проникающий, ее охватывающий, встающий над ней и превосходящий ее. Жизнь могуча, бесконечно разнообразна и чревата всем добрым и злым, и у человека, в конечном счете, есть одно дело в жизни: самому вносить в нее, сколько можно, красоты и добра. Личная жизнь – самое богатое, самое конкретное, включающее в се-

бя как единичное многообразие, так и иерархию все более абстрактных отношений. Исходным условием моего существования является существование личностей, обладающих сознанием. Все «Я» неравны в жизненном процессе, но я, как сознательное существо, могу стать субъектом жизни (Рубинштейн, 1989).

М. К. Мамардашвили: жизнь – это путь человека к себе через разрешение противоречий и достижение единства и неразделимости бытия, это усилие во времени, упорядочивание сознанием происходящего, возможность иной жизни, опыт личного участия, понимания, усовершенствования жизни. Жить – значит временить, длить, не завершать, предстоять, обладать перспективой. Подлинным даром жизни является способность человека переживать и сознавать полноту присутствия, способность расшифровки жизни и создания текста жизненного пути. У человека нет «царского пути», нужно его собственное движение в мире путем риска, путем отклонений, путем раскрытия в себе «совершенного человека» (Мамардашвили, 1997).

Важными предпосылками развития персонологии в парадигме жизни являются также философско-психологические идеи о различных связях «личность – жизнь». Речь идет, в частности, об «отрицании личностью жизни», «развитии личностью жизни», «личностной динамике сознательно-бессознательной жизни», «отношениях личности к жизни» (Старовойтенко, 2007). В самом общем виде эти связи могут быть охарактеризованы следующим образом.

Отрицание личностью жизни (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, О. Шпенглер, ранний З. Фрейд). С данной точки зрения, жизнь пробуждается в человеке порывом или стремительным влечением к ней, несет с собой мощный заряд психической энергии и иррациональные устремления к подлинному, то есть отвечающему реальности, существованию. В спонтанной жизненной динамике оживляется духовный потенциал индивида: формируются сознательное мышление, воображение, переживание, то есть процессы духа, состоящие из идеальных актов. Выделение духовной деятельности, то есть, «личности», из естественного потока жизни вызывает раздвоение индивидуального бытия. Сознательная активность духа создает труднопроходимую границу между «поверхностным», разумным, культурным, нормативным в индивиде и его «глубинным», первичным, инстинктивным. В жизнь вмешивается «принцип дереализации», когда сознание замещает непосредственные впечатления абстрактными, идеальными конструктами, а стремящиеся к высвобождению естественные влечения подавляет и вытесняет. Личностное начало противостоит безличному, иррациональному, бессознательному. Если человек утрачивает способность к непосредственной связи с увлекающей, полной образного творчества и чувственных удовольствий жизнью, личность обращается к оборотной стороне человеческого бытия, где совершается непрерывное старение, увядание, умирание. «Ничто», небытие могут приобретать

в сознании большую ценность и реальность, чем жизнь. Преодолению личностной коллизии, состоящей в отрицании жизни, могут служить высвобождение бессознательных созидательных влечений и сил, сублимация энергии жизни в духовной деятельности, дерационализация, то есть разоблачение интеллекта мифом, поэзией и искусством, благородная аскеза, творческое самоосуществление личности.

Развитие личностью жизни (Э. Гуссерль, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, М. Шелер, Э. Мунье, К. Ясперс, Н. А. Бердяев). Здесь человек определяется в качестве «места мирового процесса», где жизнь начинается бессознательным всплеском активности всеобщей души, заряженной коллективными праобразами, праидеями, прасимволами бытия, а затем переходит в персональную силу непрерывного и неустанного утверждения индивидом своего существования и отрицания смерти. Процесс жизни, развернувшись, активизирует заключенное в индивиде духовное начало, которое исходно представляет собой «чистую потенцию» и лишено собственной силы. Взаимопроникновение в человеке вначале слепого жизненного порыва и бессильного духа ведет к возникновению феномена идеации, или «животворения духа», и встречного «одухотворения жизни», реализует персонализацию и индивидуализацию человеческого бытия. Однако в этом соединении не может быть достигнута полная гармония. Существует коренное противоречие жизни и духа, которое может находить только частичное индивидуальное разрешение. Во внутреннем мире индивида образуется цельное «субъективное средоточие» бытия, которое он посредством сознания отделяет от текущей жизни и мира. В самосознании индивид отождествляет себя с этим центром субъективности, или «личностью», начинает существовать для себя в качестве «Я». Я-личность познает мир и себя, реализуя текущую жизнь, разлагая ее на моменты осознания, выделяя, запоминая и обобщая среди них субъективно значимые, продвигаясь в поисках единого жизненного Смысла. Жизнь, в ее освоении и проживании личностью, поднимается на духовно-рефлексивный уровень. Индивидуальное «Я» возвышается на уровень трансцендентного «Я», открывающего в жизни основания бессмертия.

Личностная динамика сознательно-бессознательной жизни (идеи психоанализа З. Фрейда, индивидуальной и аналитической психологии; глубинно-психологическая тематика литературы). В русле этого понимания подчеркивается жизненная производность личности и ограниченность ее влияния на жизненный процесс. Ведущей темой изучения предстает жизнь, протекающая скрыто, бессознательно, самопроизвольно, с фрагментарным высвечиванием и контролем со стороны сознания. У А. Шопенгауэра, Н. Гартмана, И. Бахофена «бессознательное» отождествляется с всеобщим, жизненным потоком, несущим в себе неизмеримый мифологический, мистический, религиозный опыт поколений и вовлекающим в себя все множество живущих. З. Фрейд, А. Адлер, К. Г. Юнг в своих учениях о бессознательном

сдвигают познавательные акценты с жизни вообще на жизнь индивидуального человека. Исследуется динамика конкретной психической жизни, раздвоение психики на сознательную и бессознательную, взаимосвязь личного и коллективного бессознательного, функциональная структура личности (я, оно, сверх-я), типы личности. С точки зрения Фрейда, индивид, постоянно оказывающийся на глубинном уровне проживания, подверженный воздействиям инстинктов, «комплексам», защит, замещения и вытеснения, тем не менее, обладает способностью усиливать и распространять сознательный контроль над своей текущей жизнью. «Сверх-Я» и «Я» оберегают индивида от изоляции в обществе, обеспечивая руководство его жизнью со стороны социальных норм, ценностей, идеалов и вбирая позитивный индивидуальный опыт общения с другими людьми.

Согласно юнгианской трактовке, в сплошном и одновременно дифференцированном процессе индивидуальной жизни личностное функционирование осуществляется по определенным «типам». Они конституируются ведущей психической установкой: мыслительной, эмоциональной, интуитивной, сенсорной; преобладающей направленностью психической жизни на объекты или субъекта; интенсивностью регуляции жизни со стороны сознания и бессознательного; специфическими конфликтами психической системы; достижением «индивидуации» путем превращения потенциала коллективного бессознательного в гармоничное целое индивидуальности.

Отношения личности к жизни (М. Бубер, С.Л. Франк, Ж.-П. Сартр, С.Л. Рубинштейн, М.М. Бахтин, М.К. Мамардашвили). Глубокое психологическое обоснование данной связи дано С.Л. Рубинштейном (Рубинштейн, 1973). Его теория охватывает и обобщает различные способы и уровни соотношения индивидуальной личности с жизнью, включая высший, идеальный уровень. Личность рассматривается в качестве обладающей жизнью, развивающей жизнь, проживающей и «исполняющей» жизнь, разрешающей противоречия жизни, встающей над жизнью, обновляющей и превосходящей свою жизнь. Многомерная активность личности по выделению себя из мира, взаимодействию с собственной жизнью и соотносению себя с миром осмысливается и обосновывается Рубинштейном в категории «жизненные отношения».

В своем подходе к личности он соединяет психологию и онтологию, акцентируя темы присутствия других в бытии человека, общественной обусловленности его внешнего и внутреннего существования, обретения человеком «Я» в диалогах с другими «Я». «Личность» понимается как единичное бытие совокупности людей, как отдельное «Я», для которого другие выступают необходимым условием его собственной жизни и которое существует для себя только в своем бытии для других. Личность воплощает «коллективного субъекта», «содружество субъектов», множество «Я», «Республику Мы». Самоопределяясь среди других, она строит осознанные «отношения» к тому, что наполняет ее мир, разде-

ленный с другими. Ее отношения к миру и жизни реализуются актами сознания, самосознания, рефлексии, деятельности, самодеятельности и непрерывно возобновляют связь «Я–Другое». «Другим» для личности может выступать любой объект ее внешней или внутренней активности: вещи, люди, человек, свойства, состояния, процессы. В ходе взаимодействия и взаимного проникновения ее «Я» и других, данная связь эволюционирует во все более сложные отношения «Я (Другое)–Другое (Я)» и «Я (Другое в Я)–Я (Я в Другом)». Всегда в любом ценностном отношении прямо или косвенно присутствует другой человек как источник, участник, идеал, конечный адресат активности «личности относящейся». Индивидуальная жизнь обуславливается все нарастающей силой «Я», обобщающего свои множественные взаимодействия и позиции. Благодаря самообобщению, личность приобретает свойство «субъекта» и в каждый момент здесь-и-сейчас осуществляет неповторимое отношение к жизни, исходя из своего единого «Я». На уровне полноты онтопсихологического развития, в отношениях выражены и взаимосвязаны следующие аспекты: духовный (на какие идеалы, высшие ценности направлено отношение?); психический (какими психическими процессами и состояниями оно реализуется?); сознательный (с какой активностью «Я» оно осуществляется?); деятельный (что производит оно в мире?); результативный (что оно изменяет в мире?); межличностный (что оно значит для других людей?); рефлексивный (что узнает о себе личность, находясь в отношении?). Отношения переходят друг в друга, сливаются, сменяют, продолжают друг друга, образуя поступательный процесс жизни личности, которая обеспечивает его непрерывное опосредование. Жизнь субъекта, протекающая в отношениях, ориентирована на личное воссоздание бытийных человеческих ценностей: истины, красоты, добра, любви, творчества, самопознания. В динамике жизненных отношений могут возникать проблемные моменты, когда наличная ситуация предполагает разные свойства и состояния «Я», требует одновременной реализации многих отношений, когда личность деятельно вовлекается в жизнь во всей полноте своих способностей, обнаруживает ее противоречия и новые возможности, открывает внутренние источники ее обновления и овладевает новыми способами жизни. Здесь, благодаря отношениям, личность преодолевает сложившиеся жизненные границы, разрешает жизненные коллизии, преобразует жизненную ситуацию, в качестве «автора» своей жизни.

Очевидно, что в индивидуальном существовании могут возникать, длиться, сменяться различные связи личности с жизнью. При этом поступательный жизненный процесс обеспечивается динамикой тех положений и позиций личности, в которых она, присутствуя «внутри» жизни, спонтанно и направленно координирует ее сознательное и бессознательное течение, встает в рефлексивное и интуитивное отношение к ней и в своей духовной сущности развивает внутреннюю и внешнюю жизнь.

В богатстве философско-психологических подходов к жизни можно обнаружить сходные темы, касающиеся определенных форм проживания жизни, специфически сочетающих указанные положения. Реконструкция этих форм проживания, демонстрирующая их взаимные пересечения, перетекания, единство и, в целом, линию «жизнеутверждения», может выглядеть следующим образом.

Жизнь – поток. Спонтанное, неосознаваемое или слабо осознанное движение жизни, увлекающее, несущее человека, вызывающее у него чувство неподвластности и стремительности жизненных изменений. Слитность, неделимость моментов жизни, поглощенность человека набегающими извне событиями, ситуациями или своими внутренними состояниями. Переживание вдохновения, жизненного творческого порыва, нахождения «в струе жизни», полного совпадения «себя» с происходящим.

Жизнь – путь. Осознание, наблюдение, воспоминание, осмысление жизни. Субъективное разделение жизни на моменты, этапы, периоды; различение человеком собственных изменений во времени. Чувство движения вперед, видение отдаленной перспективы, устремление к своему предназначению, общественная ориентация, ценностное самоопределение, целевая направленность жизнедеятельности, преемственность и поступательность смысловой динамики. Понимание бесконечности Жизни и относительности завершения своего пути.

Жизнь – опыт. Интенсивное проживание текущей жизни, осознание и запоминание значимых жизненных моментов, соотнесение их со своим «Я». Рефлексия, активное внимание к соотношению своей жизни в прошлом и настоящем. Поиск и создание связей своей жизни с жизнями других людей. Соединение рационального познания, самопознания и символизации жизни. Принятие культурно-исторического опыта понимания и истолкования жизни. Нахождение «личной формы» жизни.

Жизнь – усилие. Активное осуществление жизни, воспроизводство жизни путем внутренней и внешней деятельности. Жизненная инициатива, поиск жизненных возможностей и ресурсов, способность «собрать себя» в напряженном жизненном действии. Максимум присутствия и участия в жизни, открытость к жизненным вызовам, работа на обновление жизни. Установление в активном сознании единства прошедшей, текущей и наступающей жизни. Достижение полноты актуального проживания в контексте единой жизни.

Жизнь – произведение. Отношение к своей жизни как к области, процессу и предмету творчества. Осознание себя автором, режиссером собственного жизненного пути. Придание своей жизни культурной формы (жизнь мыслителя, художника, деятеля, героя и т.д.). Стремление достичь завершенности и совершенства жизни, которые будут высоко оценены потомками. Отмеченность жизни творческими свер-

шениями, создающими траекторию уникального восхождения на уровень жизни-шедевра.

Жизнь – текст. Внутреннее построение жизни в форме непрерывного рассказа личности о себе и происходящем с ней. Диалоги личности с собой, единичным и множественным Другим, с собой-как-Другим, своей внешней жизнью. Оценочный, искренний, исповедальный настрой личности. Самовыражение в рефлексивных текстах (дневниках, мемуарах, литературных автобиографиях, исповедях). Представление о своей жизни как о «живом эквиваленте» мифологических, эпических, литературных, героических сюжетов и историй. Отражение в текстах осознанных состояний, движений, содержаний своего внутреннего мира. Смещение жизни в сферы дискурса, рефлексии, текстового обмена с другими.

Жизнь – путешествие. Проживание жизни в непрерывном освоении и расширении внешнего и внутреннего пространства. Открытость к жизненным испытаниям и самоиспытаниям. Преодоление границ наличной жизни, встречи с неизвестным, отношение к жизни как к приключению. Насыщенная событиями активная динамика жизни. Освоение различных культурных форм, стилей жизни. Проживание во многих образах, ролях, языковых мирах, служащее разнообразию и обновлению жизни. Творческое погружение в тайны внутреннего мира, «встречи» с бессознательным, поиск подлинного «Я». Обретение спутников и учителей на пути к самому себе.

Приведенные формы проживания включаются в контекст персонологии жизни как параметры индивидуализации и возможной полноты, конструктивности, разнообразия бытия личности. Следующим шагом в разработке этого направления психологии личности является обращение к миру жизни личности с рубинштейновским акцентом на те «пространства» ее существования, где содержится мощный потенциал индивидуального развития. Речь может идти о едином мире личности, образованном множеством миров, вовлекаемых в процесс жизненного становления и самоопределения личности. Миры личности и детерминируют ее жизнь, и дают ей свободу осуществления, и развиваются ее усилиями. Миры и дифференцируются личностью, и могут быть собраны ею в свое обширное «место бытия».

Индивидуальная жизнь протекает в мирах, локализованных «вне личности», «внутри личности», «вне меня», «во мне». Иными словами, во внешних, внутренних, идеальном и феноменологических мирах, которые могут быть дальними, ближними, непосредственно принадлежащими ей. Например, мир мировой культуры дан индивидуальной личности как существующий независимо от нее. Определенные предметы этой культуры могут быть вовлечены в деятельность личности, то есть могут составлять ее реальный культурный мир. Субъективно значимые и освоенные содержания и формы культуры соотносятся с личностью, с «Я», образуя ее внутренний, феноменологический куль-

турный мир. Творческая личность может изменять состояние культуры, обновляя ее, определяя ее будущее, то есть участвуя в создании дальнего культурного мира.

Миры, где совершаются развитие и саморазвитие личности, могут быть следующим образом дифференцированы.

Мир телесности: тело; наружность; тело движущееся, действующее, воздействующее на другие тела и вещи; изменения тела; ощущения, образы, переживания, осмысление телесности; здоровье тела и чувство телесного комфорта; телесные способности; продуктивность тела. Облик, экспрессии, презентация тела. Природная среда, окружение, природные воздействия и влияния на тело.

Духовный мир: человеческие идеалы; высшие чувства; эстетические, религиозные, интеллектуальные, нравственные ценности и отношения. Идеальные формы любви, самопознания, творчества. Образы и идеи идеального человека, общества, государства, отношений между людьми. Высокие каноны и символы мифа, искусства, науки, литературы, образования, воспитания. Духовно-смысловые ориентиры индивидуальной жизни.

Культурный мир: тип культуры, к которой принадлежит и с которой соотносит себя личность; понимание истории этой культуры; причастность к культурному наследию, традициям. Культура в индивидуальной жизни и предметы культуры, вовлеченные а активность личности; культурные предпочтения и стили жизни. Основные культурные источники познания, творчества, самопознания личности и авторитеты культурного развития личности.

Общественный мир: мир других людей, общественных отношений, отношений личности с конкретными другими. Конкретный социум, к которому принадлежит личность; его история, актуальная динамика. Коллективы, группы, референтный круг, с которыми идентифицирует себя личность; род и семья личности, значимые и близкие другие, влияющие на становление личности. Социальные нормы, регламенты, формы и роли, сферы и результаты активности личности, ценностный вес ее социальной деятельности. Оценки и отношения к личности со стороны других, общественное признание и статус личности.

Мир деятельности: виды деятельности, которыми владеет личность; ее доминирующие деятельности. Традиции, каноны, новации в осуществляемой деятельности. Ведущие способы и средства деятельности; взаимодействия и отношения с другими при осуществлении деятельности и роль личности в совместной деятельности. Личные результаты и достижения в деятельности Субъектное начало и творческие потенциалы деятельности. Социокультурное значение деятельностей, в которые вовлечена личность.

Внутренний мир: данность всех миров личности в желаниях, интуиции, мотивах, образах, идеях, чувствах, замыслах. Место порождения и существования феноменов душевной жизни личности, процессы

и содержания коллективного и личного бессознательного. Побудительные, когнитивные, эмоциональные, смысловые представленности сознательной жизни. Интенции внутренней жизни: желания, интуиция, мотивы, замыслы, намерения. Внутренние основания поступков личности. Пространство «Я» личности; рефлексивно освоенные и обобщенные моменты жизни. Эффекты самопознания в измерениях «Я», «мое», «у меня», «со мной», «мною» (Петровский, 2008). Отношения, внутренние установки и позиции личности в ее деятельных связях с природой, культурой, обществом, другими, собой. Мир творческих открытий личности.

Мир влияний и вкладов: значение, ценность, признание личности в мирах других людей. Сделанное, созданное, совершенное личностью в обществе, культуре, в сфере производства, в гуманитарной сфере. Авторские продукты, произведения, тексты, принятые другими как условия собственного развития. Статусы известности, значимости, знаменитости, присвоенные личности социумом. Историческая перспектива влияний личности на внешний мир. Последствия деяний личности в актуальной и предстоящей жизни других.

Мир высшего: область тайны, благоговения, жизненного восхождения, творчества, трансценденции личности. Мир Абсолюта: Бога, Разума, Логоса, Космоса, Универсума – основание веры личности в бесконечность, вечность мира и бессмертие души.

Знание о мирах или пространствах, в которых протекает индивидуальная жизнь и которые в своих соединениях образуют в каждый момент бытия объективное и субъективное «место личности», может быть в перспективе обобщено в особой области – топологии жизни личности*. Одной из ее центральных проблем выступит соотношение внутреннего и внешнего пребывания личности здесь-и-сейчас. Например, то, что относится сейчас к нашему внешнему месту (ландшафт, дом, предметы, занятия, другие люди), может не совпадать с внутренним местом присутствия нашего «Я»: содержанием чувств, фантазий, впечатлений, воспоминаний. М. Пруст феноменологически уловил одновременность пребывания человека в обыденной объективной ситуации (дом, привычное чаепитие) и в ситуации необычайного всплеска чувств и таинственного рождения образа, далекого от реального местоположения субъекта.

Важным шагом в построении персонологии жизни является изучение личности в соотношении со временем ее жизни, то есть дополнение топологии индивидуального бытия его хронологией. Обращаясь к философско-психологическим идеям о «времени индивидуальной жизни», содержащимся в трудах М. Хайдеггера, С.Л. Рубинштейна, М.М. Бахтина, М.К. Мамардашвили, К.А. Абульхановой, основной

* Ценнейшим опытом такого поиска является труд «Психологическая топология пути» М.К. Мамардашвили.

акцент сделаем на концепцию Н. Н. Трубникова. Особенностью его подхода является применение философских определений и характеристик Времени как всеобщей формы Бытия к изучению временного измерения человеческой жизни, а также обогащение идей о времени на основе исследования отношения индивида к временной динамике своего существования (Трубников, 1987). Другие авторы высказывают следующие идеи.

- Простая длительность течения индивидуальной жизни неизмеримо умножается восхождением человека к более высоким уровням бытия.
- Субъективный план временного проживания жизни связан с развитием индивидуального сознания, самосознания, «Я», рефлексии. В актах сознания человеку дается актуальное состояние «Я», отличное от его предшествующих состояний и обуславливающее или вызывающее предстоящие состояния. Эти разрывы непрерывности душевной жизни, осознание смены Я-состояний, сознание отличий себя от самого себя в каждом моменте существования определяют течение внутреннего времени жизни. В сознании человека устанавливаются связи прошлого, настоящего и будущего.
- Преемственность и специфика времен прошлой, настоящей и будущей жизни ярко дается человеку в феноменологии его временных переживаний. Благодаря осознанию времен, проживается не сплошной «поток», а «ход» жизни, который может быть определен активностью, отношением самого человека.
- Отношение человека ко времени своей жизни может осуществляться способами внимания, осознания, рефлексии, учета, контроля, распределения, организации, потери, остановки, обретения, наращивания, восхождения, преодоления дефицита, резервирования, растрачивания, увеличения ресурса, растягивания, сокращения, сгущения, поиска перспективы, владения, создания. В связи со своим жизненным временем человек может быть его носителем, обладателем, субъектом, творцом (Абульханова, Березина, 2001).

Время и пространство жизни приобретают особое богатство форм и проявлений в моментах событий, определяющих неповторимую траекторию индивидуального бытия. «Событие» является еще одной базовой категорией персонологии жизни. События отмечают присутствие, осознание и отношение личности к своему существованию в конкретный значимый момент жизни. «Со-бытие» означает единство хронотопа, взаимодействие личности с другими людьми, взаимосвязь «Я» с «не-Я», переходы внешнего и внутреннего, встречу объективного и субъективного, взаимопроникновение сознательного и глубинного. «Все, что происходит, происходит не здесь и не сейчас» (М. К. Мамардашвили).

«Тема» события есть личностное знание о происходящем, мысль и образ актуально совершающегося, «смысл» происходящего для личности, отмечающий личную значимость события и соотношение его с ценностными доминантами индивидуальной жизни. Внутри события происходит пересечение жизненных контекстов личности и других людей, «диалог» (М. М. Бахтин). «Символическое значение» события раскрывается как личное истолкование через интуитивное соотнесение с большими темами человеческой жизни (К. Г. Юнг). «Впечатление», рожденное событием, представляет собой субъективно неизвестное, непроясненное в происходящем, но выступающее толчком к дальнейшему жизненному движению личности. Образуя архитектуру жизненного процесса, отношения в какие-то моменты оказываются «вложены» в контекст события, приносящего важные, конструктивные изменения во внешнюю или внутреннюю жизнь личности. Для персонологии жизни наибольший интерес представляют события, где личность не просто встречает и использует благоприятные обстоятельства или эффективно отвечает на происходящее, а сама свободно идет на амплификацию своих отношений, занимая позиции максимального присутствия, вовлеченности и участия в бытии. Такие жизненные ситуации личности можно обозначить как «моменты причастности», играющие ведущую роль в воссоздании, высвобождении (М. К. Мамардашвили), взрывном преобразовании (С. Л. Рубинштейн), обновлении и развитии жизни. Момент причастности как субъективный, феноменологический план события состоит, прежде всего, во внутреннем усилии личности сполна осуществиться в здесь-и-сейчас текущей жизни. Согласно положениям М. М. Бахтина и М. К. Мамардашвили, именно событийный план жизни ведет к раскрытию личностной архитектуры индивидуального бытия: в процессуальной жизненной развертке событий, в их структуре и порождениях развиваются, активизируются, взаимодействуют и творчески реализуются жизненные отношения личности. «Отношения человека к миру, которые выражаются требованием „только со мной“, „только если я включен“, являются одновременно способом понимания мира, общества, истории» (Мамардашвили, 1997, с. 424).

В персонологическом подходе к жизненным отношениям (Старовойтенко, 2004) мы следуем концептуальным установкам, намеченным под влиянием идей С. Л. Рубинштейна. Они состоят в определении отношений как самой «ткани» жизни личности; во взгляде на отношения как на активность личности и ее сознания; в понимании «Я» как необходимого источника отношений; в раскрытии жизненной значимости отношений личности; в поиске корней отношений в неосознаваемом самодвижении жизни, а их телеологии – в духовной области бытия. В качестве объектов отношений рассматриваются человеческие, природные, социальные, культурные, внутриличностные, феноменологические, трансцендентальные явления. В структуре отношений выделяются психические процессы вчувствования, наблюдения, созерцания,

запечатления, вспоминания, вживания, понимания, осмысления, интенции к действию. В плане ценностной направленности и наполнения различаются эстетическое, нравственное, религиозное, познавательное, деятельное, творческое, рефлексивное, диалогическое отношения. Итоговыми результатами осуществления и обобщения конкретных отношений определяются оптимистическое, пессимистическое, трагическое, ироническое, мудрое отношение к жизни, мировоззренческие чувства (по С. Л. Рубинштейну).

Интегральное теоретическое представление об отношениях может быть выражено в следующей системе их характеристик. Это их целостность как устойчивых субъективных тенденций, гибких способов реализации, процессуальных и продуктивных компонентов; диалогизм отношений – от их внутренней к внешней детерминации со стороны других людей до глубинного влияния отношений на внутренний мир другого человека. Это предметность отношений как направленность на значимые для личности реальные объекты; идеальность и духовность при участии интеллектуальных процессов и высших ценностных образований в становлении отношений; активность самосознания в осуществлении отношений, создающая возможность для их рефлексивной регуляции; единство сознания и бессознательного в протекании и предметной объективации отношений. Это субъектный характер отношений, в плане их обусловленности личностью и в плане обратного влияния отношений на личность и ее жизнь; индивидуальность отношений, определяемая высоким уровнем развития и неповторимостью их внутренних источников, содержания, процессуального строения и творческой реализации. Это проблемность как наличие оппозиций в структуре и динамике отношений, а также возникновение, осмысление и разрешение их противоречий; феноменологичность отношений, их принадлежность индивидуальному «Я» и участие в их реализации процессов самооценки, самопереживания, самопознания, самодеятельности. Это проявление отношений в актах жизненного выбора, принятия жизненных решений, открытиях жизненного предназначения; выражение отношений в формах поступка, деяния, свершения, масштабного влияния субъекта на других; расширение и углубление жизненных смыслов в результате разрешения коллизий и рефлексии изменений в отношениях.

Проживание личностью своих актуальных отношений и общего состояния «Я» в хронологическом, топологическом, энергетическом и семантическом измерениях соответствует основным модальностям внутреннего диалога личности с собой *причастным*: «в каком времени живу?», «в каких пространствах живу?», «с какой интенсивностью живу?», «что со мной случается сейчас?». Феноменологические характеристики момента причастности могут быть структурированы по четырем параметрам: внутреннее время, внутреннее место, сила проживания, смысл проживания.

К временным феноменам момента причастности можно отнести: чувство внезапной остановки жизни, переживание одновременности себя во всех своих частях, схватывание «летучей истины и совершенства», восприятие времени как изменения своих внутренних состояний, встречу с вечностью, чувство исчезновения времени. Феноменами места являются: открытие своего реального жизненного положения; видение себя с чужого места; позиция «внутри проживания»; отстранение от проживания для освобождения места присутствию; полное вложение себя в ситуацию; ощущение себя частью, вмещающей целое и помещающей себя в другое; точка бифуркации; проникающая рефлексия; попадание в фиксированные точки значимости. Силовыми феноменами момента причастности выступают: переживание высокой интенсивности жизни; «взрыв» наличной ситуации; удар бытия; захваченность происходящим; сила желания; усиление сознания, мысли, воображения, чувства; рождение сильных идей, метафор, символов; проживание задействованности, «ангажированности» в бытии; опыт выдерживания противоречий и приложения усилий к их разрешению. Феноменами смысловой динамики являются: открытие истинного облика реальности; чувство подлинной жизни; острота проживания «Я есть»; переживание единственности происходящего; сознание полноты жизни здесь-и-сейчас; встреча с тайной; свобода самоосуществления; чувство «только Я могу пережить»; признание одаренности, искусности, гениальности Другого; состояние «рискну быть»; осознание, что являешься тем, кем способен быть; переживание внутреннего равнодействия и гармонии.

Моменты причастности с их уникальным соотношением времени – места – интенсивности – смысла ведут, как нить Ариадны, в таинственный мир индивидуальной личности.

В моментах причастности мы узнаем себя живыми и способными длить и изменять свою жизнь, даем себе бытийствовать различными способами и в разных мирах, осуществляемся в переплетении жизненных отношений, можем продолжить жизненное восхождение к своей индивидуальности, можем, по выражению С.Л. Рубинштейна, быть источником света для других людей и преобразователями жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова К.А., Березина Т.Н. *Время личности и время жизни*. СПб.: Алетейя, 2001.
- Бахтин М.М. *Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук*. СПб.: Азбука, 2000.
- Бергсон А. *Творческая эволюция*. М., 2000.
- Мамардашвили М.К. *Психологическая топология пути*. СПб., 1997.
- Петровский В.А. *Логика «Я»*. М., 2008.
- Рубинштейн С.Л. *Проблемы общей психологии*. М., 1973.

- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. В 2 тт. М., 1989.
- Старовойтенко Е. Б. Психология личности. (В парадигме жизненных отношений). М., 2004.
- Старовойтенко Е. Б. Культурная психология личности. М., 2007.
- Трубников Н. Н. Время человеческого бытия. М., 1987.